

Новая директива UDI: воссоединение семьи без... расставания

...Марш Мендельсона в городском ЗАГСе отзвучал, и перед новой жительницей Королевства Норвегии, недавно приехавшей из России, встает первая проблема: как проще всего забрать из России детей? До недавнего времени женщины обязаны были соблюдать директиву о воссоединении семьи.

Проблема, однако, заключалась в том, что разрешение на жительство самой матери приходится ждать до полугода и она на это время становится «невъездной». Это означало, что вернуться домой за ребенком женщина не может. Получается, что соблюдение процедуры воссоединения семьи разлучило бы эту самую семью на достаточно долгий период. Какая мать выдержит такое испытание?!

Чаще всего, на такое нарушение правил UDI, побрызжав для приличия, смотрело сквозь пальцы. И многие русские матери могут это подтвердить: их дети въезжали в Норвегию по туристической визе и уже здесь, на месте, подавали прошение о воссоединении семьи.

Однако не так давно для 16-летней Олеси из Бергена и 15-летнего Андрея из Сторда UDI сделало «исключение»: в самой категорической форме чиновники потребовали от детей покинуть страну. К счастью, отчимы этих русских детей оказались не робкого десятка. Ряд статей в местной прессе вновь всколыхнул общественное мнение и стал поводом для очередного раунда дебатов.

Последним в дебатах о русских детях стало вот это письмо, опубликованное в газете «Bergens Tidende»:

В этот раз, это касается 16-летней девочки, которая хочет жить вместе со своими матерью и отчимом в Норвегии. Из-за того, что она приехала сюда по «неправильным» документам, UDI настаивает, чтобы она ехала назад в Россию и оттуда запрашивала разрешение на воссоединении семьи.

Все мы, имеющие дело с UDI, знаем, что рассмотрение этого вопроса займет полгода. Девочка же не достигла возраста 18 лет и поэтому имеет полное право жить у своей матери в Норвегии. Возможно, у чиновников в UDI слишком плохие условия работы, и поэтому они хотят показать свою власть в данном случае?

Поскольку речь идет о том, чтобы девочка отправлялась назад в Россию и жила там одна до тех пор пока ее дело не будет рассмотрено, пожалуй было бы неплохой идеей послать чиновникам из UDI для просмотра фильм «Lilja 4-ever». У меня самого пасынок-подросток из России, и я знаю как работает там служба охраны детства. Мы, находящиеся в такой же ситуации, устали бороться со все более развивающейся норвежской бюрократией и хотим указать на следующее:

подростки, приезжающие из России – это ресурс, который мы должны беречь и который ничего не стоит норвежскому государству. Они приезжают в экономически независимые семьи, многие из них закончили среднюю школу, учат быстро норвежский, хорошо знают математику, не несут с собой чуждой культуры которой они должны следовать, и в будущем не собираются вступать в брак со своими братьями и сестрами из родной страны. Проще говоря, норвежское общество в лице русских получает способных детей, закончивших школу, что позволяет ему хорошо сэкономить на детских пособиях, декретных отпусках родителям и затратах на школьное образование.

Вызывает некоторую тревогу, что нам, женатым на русских женщинах и подающим вместе с ними на воссоединение семьи, на которое мы имеем право по закону (в отношении детей не достигших 18 лет), приходится сталкиваться с такими сложностями. В то же время иммигранты из стран с культурами, отличными от нашей, осуществляют без проблем воссоединение с родителями, сестрами, тетями, дядями, бабушками, котами и т.д. Так в чем же разница? Может быть, здесь действует «закон Янте»?

Нет уж, давайте рассматривать дело 16-летней Олеси из Бергена и 15-летнего Андрея из Сторда с уважением и тем обращением, которого они заслуживают!

*Ян Тюв /Лаксегоз/
Bergens Tidende, 2 ноября 2003 г.*

В разгар дебатов в прессе, в «Русский бульвар» обратился отчим Олеси из Бергена. Он попросил нас вмешаться в конфликт с UDI. Однако, когда мы обратились за разъяснениями в отдел полиции Хордаланна по работе с иностранцами, неожиданно для нас выяснилось, что такой проблемы больше не существует.

Вот что сообщил нам комиссар полиции Хель Му:

– Действительно, на протяжении последних лет этот вопрос был для нас «большим». Время от времени в прессе появлялись жалобы на «жестокость» полиции, высылающей детей русских женщин на родину, в то время как их матери получили законное право остаться в стране.

В настоящее время это правило пересмотрено и Министерство иностранных дел Норвегии издало новую директиву, согласно которой дети, находящиеся в стране по туристической визе, имеют право просить разрешение на пребывание в стране по месту жительства их матерей. Директива действительна со 2 декабря 2003 года.

Л. Кнапстад